

Салазар не замечал слез, струившихся по его лицу. Он с радостью приветствовал возвращение старого друга. Древняя магия природы, взращенная друидическими ритуалами и заботой, текла в его венах. Он вырос, ощущая магию под своими ногами. Где бы ни путешествовал и ни бродил по болотам, потоки золотой магии разветвлялись от рощи к роще. Здесь находились сотни друидических рощ, черпавших силу природы и охранявших её. Многие из них были превращены в церковные дворы и монастыри, но их магия редко нарушалась. Некоторые рощи остались защищенными и скрытыми от глаз католиков, не знающих магии. Однако маги пришли с Вильгельмом Нормандским и нарушили их практики. Волшебники Нормандии, следуя католической религии, отбросили свою культуру и сделали магию лишь инструментом. Они смогли убедить немагических лидеров, что не являются язычниками или демонами, отказавшись от своей веры и избавив магию от её значимости. Кто-то может сказать, что они поступили правильно, чтобы выжить в меняющееся время. Салазар с этим не согласился. Его руки сжались в кулаки. Они сделали из магии инструмент. Для них Мать ничего не значила. Они пришли и уничтожили священные рощи, осквернили деревья. Он всегда боялся худшего, ведь никогда не чувствовал магии Матери. Большинство рощ исчезло, некоторые, как эта, были заброшены. Кто знал, остался ли кто-то из Триады. Салазар опустил руку на тополь и шагнул между ним и другим деревом. Слабое сопротивление прижалось к его груди, а в мыслях возник шепот о необходимости оказаться в другом месте, прежде чем магия уступит и признает его сущность. Перед ним простиралось деревья. Вдалеке, прямо перед ним, стоял Бузинный дуб. Большую часть рощи затеняла копна пепла, а ольха качалась по ветру, умирая и возрождаясь, как задумала природа. То, что когда-то было одиноким терновником, превратилось в нагромождение кустов. Боярышник занимал задний план рощи, скрывая священную землю от посторонних. В одном из немногих остановившихся пятен света стоял падуб, полузасохший и явно нуждающийся в заботе. Розовые плоды шиповника выпрыгивали из-за терновника, умоляя о солнечном свете. Салазар медленно вошел в рощу, очарованный пьянящим ароматом цветущей жимолости и фиолетты. С отрешенным взглядом юноша подошел к древнему дубу. Его глаза блуждали по роще, вбирая в себя каждую деталь. Мягкая земля и прохладная трава радуют его босые ноги. Казалось, он наконец-то вернулся домой, но это было похоже на сон. Мир стал слишком другим, чтобы такое место, как это, все еще существовало. Он прижал обе руки к толстой коре дуба и глубоко вдохнул свежий воздух. Магия, подчиненная воле древнего дерева, наполнила его стабилизирующей силой. Салазар раздвинул пальцы и провел ими по стволу, ощущая древние руны, вырезанные на коре. Защита. Здоровье. Плодовитость. Сила. Это были качества дуба, запечатленные в коре, словно молитва и руководство к действию. В памяти Салазара мелькнул длинный древний ритуал, который заключал в себе просьбы о защите, здоровье и плодородии, обращение к силе в трудные времена. Он участвовал в этом ритуале много раз, когда сажали новую рощу. Хогвартс окружали восемь рощ, в каждой из которых рос высокий дуб. Салазар не смог использовать такой же сорт дерева, как в этой роще. Но это не имело значения — у каждого дерева были свои силы. Восемь рощ были созданы для защиты школы, и деревья были посажены с этой целью. Мальчик опустился между двумя большими корнями и расслабился, прижавшись спиной к массиву дерева. Котята выскочили из его карманов. Он помог одному спуститься. Теплый ветер взъерошил их шерсть. Один котенок брошился на другого, а остальные отправились исследовать новый мир, в который он их привел. Он наблюдал за крошечными, похожими на львиные, хвостами, которые мелькали в высокой траве. Его глаза закрылись. Природная магия струилась вокруг него, ведь он не отделял себя от золотой магии земли. Когда пульс мира стал звучать в нем, Салазар осознал, кто он есть. Он ничего не мог с этим поделать, но игнорирование этого означало, что оно даст о себе знать в самый неподходящий момент. Сейчас, находясь в объятиях мощной природной магии, скрытой за древними защитами, он мог наконец признать и принять это. Этот мир стал настолько чуждым, что на него было больно смотреть. Много в нем казалось неправильным. Отсутствие свободно текущей природной магии, грязный воздух, ненадежный язык — все было не так. Его вырвали

из всего, что он знал, сквозь странный ужас будущего. Он пожертвовал собой, чтобы защитить рощу, детей и их путь к магии, к жизни. Он потерпел неудачу. После долгих месяцев посещений школьной библиотеки Салазар узнал о вторжении короля Нормандии, Вильгельма Завоевателя, в 1066 году. Это означало, что, согласно католическому календарю, он, скорее всего, умер в 1068 году. На дворе стоял 1986 год. Мальчик засунул дрожащие руки подмышки, пытаясь угасить дрожь, медленно охватывающую его тело. От этой мысли ему становилось плохо. Он отстал от времени на 918 лет. Салазар с многовековым опозданием вернулся в Хогвартс, где его ждал Новый год. Он опустил голову и облокотился на колени, свёрнутые под грудью. Наконец-то Салазар был по-настоящему один и в безопасности. Он задохнулся, когда эмоции переполнили его, и ребенок, запертый в теле пятилетнего мальчика, потерял контроль. Он оплакивал своих сородичей и родственников, свои амбиции и неудачи. Он плакал обо всем, что потерял, включая самого себя. Пути назад не было. Невозможно изменить то, что совершено. Салазар оказался в ловушке времени и тела, которые ему не принадлежали. Он носил странное имя и оказался среди незнакомых устройств и символов, которые ярко свидетельствовали о его неудачах в последних амбициях. В этом мире, лишенном магии, процветали немагические существа. Его народ стал лишь мифами и сказаниями. Они превратились в шутов на Хэллоуин, шептунов, пугающих детей и служивших инструментом для того, чтобы немаги могли убежать от своей скучной жизни в мир фантазий. Салазар чувствовал, что его неудачи были намного более болезненными, чем его традиции могли предсказать о будущем. Нормандское завоевание, казалось, разрушило значительно больше, чем можно было бы ожидать. Когда роща затянулась мраком и солнце опустилось к горизонту, он почувствовал пустоту. Слезы высохли, грудь сжалась, а эмоции снова стали стабильными. Салазар наблюдал за игрой четырех котят. Один из них, Омороза, забрался к нему на колени. Ему ничего не оставалось, как двигаться вперед. Он оплакивал самого себя. Возможно, это состояние продлится еще какое-то время, но основатель Хогвартса продолжал смотреть вперед. Настало время вернуться к изучению этого нового мира и защитить то, что у него осталось, даже если это было лишь временно. Он не мог быть Салазаром, если бы не действовал так. Мальчик поднялся, мягко похлопал по дубу и, покидая священную рощу, поклялся вернуться. В следующий раз он возьмет с собой садовые инструменты. Восстановление рощи займет годы.